

ХШ городская конференция школьников
Первые шаги в науку-2010

Секция: литература классическая
«Образ немцев в русской литературе XIX века»
Исследовательский реферат

Выполнила: ученица 10 класса
школы №2, г. Лесосибирска
Лактионова Юлия Сергеевна.
Руководитель: учитель русского
языка и литературы, школы №2,
г. Лесосибирска
Беденко Татьяна Николаевна.

Содержание.

Введение	3-4
Основная часть	
Глава 1 Происхождение немецкого населения в России	5-6
Глава 2	
§ 1. Образ немца в Русской литературе	7-10
§ 2. Разнообразие немцев в творчестве Н.В. Гоголя	11- 12
§ 3. "Русские немцы" в жизни и творчестве И.А.Гончарова	13-16
§ 4. Образы немцев в творчестве Тургенева	17-21
Глава 3 «Сравнительная характеристика образов немца в литературе XIX века»	22-23
Заключение	24-25
Литература	

Введение.

Взаимоотношения между Россией и Германией имеют долгую историю. В течение многих веков эти две страны связаны тесными отношениями, затрагивающими практически все сферы человеческой жизнедеятельности: это и культурные связи в области философии, литературы, музыкального и изобразительного искусств, и технические науки, а также образ жизни и быт.

Такое огромное влияние немцев на русскую историю и культуру не могло не отразиться в литературе и, как следствие этого, большинство русских писателей 19 века затрагивали немецкую тему в своих произведениях. Эта тема разрабатывалась по-разному: в связи с распространением немецкой философии, в связи с влиянием немецкого романтизма и т.д., но целью данной работы будет исследование немецкого национального характера и представлений русских о нем на основе созданных автором произведения образов персонажей-немцев. Таким образом, основным объектом внимания становятся персонажи, "живые" немцы, на основе анализа которых можно было бы сделать выводы об особенных ментальных аспектах немецкой нации, а также сложившихся стереотипных представлениях русских о немцах.

Актуальность темы обусловлена интересом к взаимопроникновению культур, прежде всего русской и немецкой.

Новизна работы заключается в том что, в основных литературоведческих источниках рассматриваются понятия «русские немцы» отдельно у каждого писателя. Нам же хотелось сравнить, что же общее в изображении немцев в XIX веке, какие черты «русских немцев» у каждого писателя индивидуальны.

Целью исследования стало выявление национальных особенностей немецкого характера и сопоставления на материале художественной литературы XIX века.

Цель исследования обусловило постановку следующих задач:

1. Рассмотреть, как объясняется в разных источниках понятия «русские немцы».
2. Определить основные черты «русских немцев» сложившиеся исторически к XIX веку, в том числе в среде писателей.
3. Проанализировать художественные произведения трех писателей XIX века и выделить общие черты в создании образов «русских немцев»
4. Сопоставить образы «русских немцев» в творчестве трех писателей XIX века- Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, И.А Гончарова.

Фактическую базу работы составляют следующие произведения:

Н.В. Гоголь - «Ганс Кюхельгартен» , «Петербургские повести»

И.С. Тургенев – «Холостяк», «Вешние воды»

И.А. Гончаров – «Обыкновенная история», «Обломов»

В ходе работы решались вопросы:

1. Есть ли образы немцев в произведениях русских писателей XIX века?
2. Почему русские авторы вводили в свои произведения образы немцев?
3. Учитывались ли черты «русских немцев», сложившиеся в культуре России XIX века?

Первоначальная гипотеза была следующая: писатели XIX века при создании своих произведений не только учитывали сложившиеся в культуре России стереотипы «русских немцев», но и вносили свой индивидуальный взгляд.

На первом этапе исследования методом анализа литературоведческих источников и исторических документов был составлен портрет «русского немца» сложившиеся в России в XIX веке.

На втором этапе исследования методом выборки из текстов художественных произведений были извлечены описания «русских немцев».

На третьем этапе нами использовались методы сравнения и обобщения.

Глава 1. Происхождение немецкого населения в России.

Российские немцы или немцы России.

«Русские немцы» и «немцы в России» — равнозначные термины. Первый термин как правило используется по отношению к определённой этнической группе (бывшие поволжские немцы, позднее также известные как «казахстанские» немцы). Второй — более широк и включает также приглашаемых при Петре I и позднее на русскую службу немецких офицеров, немецкое население, жившее в Калининградской области до 1947 года и т. д.

Первые появления немцев на Руси отмечаются в IX веке. К концу XII век в русских городах уже оседали немецкие купцы, ремесленники, воины, лекари и учёные. Первое письменное упоминание о существовании в Новгороде «немецкого двора» — места, где жили купцы и хранились товары, относится к 1199 году. Но основан он был, очевидно, раньше, поскольку о постройке в городе немецкой церкви Святого Петра, бывшей центром немецкого двора, сообщается уже в 1184 году.

Значительное число немцев переселилось в Московское государство в период правления великих князей Ивана III и Василия III — в XV—XVI вв. В период правления Ивана IV Грозного доля немцев в населении городов стала настолько существенной, что во многих из них появились кварталы компактного проживания немецкой диаспоры — так называемые Немецкие слободы, самая большая и известная из которых была в Москве.

В XVIII веке широко практиковалось приглашение в Россию иностранных учёных, военных, дипломатов, деятелей искусства, и некоторые из них были немцами. Потомки этих людей зачастую оседали в России, в значительном числе случаев сохраняли немецкий язык в качестве основного, немецкое национальное самосознание, принадлежность к лютеранской или католической церкви, а также компактное проживание. Даже сама правящая династия Романовых, начиная с брака родителей Петра III — цесаревны Анны Петровны и герцога Гольштейн-Готторпского Карла Фридриха, активно смешивалась с немецкими правящими династиями, в результате многие Российские правители имели большую долю «немецкой крови», а некоторые, в силу различных династических обстоятельств, даже были рождены в Германии.

В XVIII же веке по приглашению Екатерины II (манифест от 4 декабря 1762 года) началось переселение немецких крестьян (так называемых колонистов) на свободные земли Поволжья и позже Северного Причерноморья — многие из этих крестьянских семей оставались в местах своего первоначального компактного проживания на протяжении более чем полутора столетий, сохраняя немецкий язык (в законсервированном по сравнению с немецким языком Германии виде), веру (как правило, лютеранскую, католическую) и элементы национального менталитета.

Основную часть нынешнего немецкого населения России и стран СНГ составляют прежде всего потомки немецких крестьян-колонистов. История их формирования охватывает период с XVIII по XX вв. Основными местами расселения являлись среднее и нижнее Поволжье, северное Причерноморье, Закавказье, Волынь (северо-запад Украины), с конца XIX в. — Северный Кавказ и Сибирь. В силу их территориальной разобщенности и различных особенностей исторического и этнического развития в среде российских немцев, сформировался ряд этнических (локальных) групп — поволжские немцы, украинские немцы (выходцы из Причерноморья, зачастую разделяющие себя по конфессиональному признаку на лютеран и католиков), волынские немцы, бессарабские немцы, кавказские немцы (или швабы, по месту своего проживания в южной Германии — Швабии) и меннониты (особая этноконфессиональная общность). Представители различных этнических групп немецкого населения долгое время имели и сохраняли особенности в языке, культуре, религии, быту — говорили на своих, зачастую значительно различающихся, диалектах, праздновали по особому народные и религиозные обряды и праздники — Рождество, Пасха, Троица, Праздник урожая, Праздник забоя скота.

Глава 2.

§1 Образы немцев в Русской литературе.

Классическая русская литература пронизана "германским элементом". На протяжении более чем двух столетий русские писатели открывают для себя различные черты характера своих культурных и географических соседей - немцев, с восторгом или же, напротив, неудовольствием повествуют о днях, проведенных в Германии, задумываются над тем, что представляет человек за границей, обращаются к типу "русских немцев".

Подобный интерес не был случайным, он диктовался не литературной модой, а обстоятельствами жизни. Слишком велико было культурное различие между русскими и их европейскими соседями - "немцами", чтобы не отразиться в литературе.

М.Ю. Лермонтов, выведя в романе "Герой нашего времени" русского доктора с немецкой фамилией Вернер, хорошо показал, насколько тесно переплелись в истории многие русские и немецкие судьбы. Печорин замечает, что знал и человека с типичной русской фамилией Иванов, который был настоящим немцем. К описываемому времени немецкие семейства уже достаточно ассимилировались, чтобы считать себя подобными коренным жителям страны, хотя никогда эта ассимиляция не была полной. Называя прозвище Вернера - Мефистофель, Лермонтов не просто показывает, что находится в курсе литературных новинок Запада, он намекает на определенную разницу в основаниях русской и немецкой, западной жизни. Вернер (Мефистофель) - врач, естествоиспытатель, материалист, искуситель человека. Россия же всегда строила свое существование больше на другом начале - духовном, а не материальном. Вообще, как бы долго ни жил иноземец в России, всегда в его облике, речи, манерах находилось что-либо, выделяющее его из среды коренных жителей.

Персонажи-немцы стали в XIX веке частыми гостями на страницах произведений русской литературы. Они живут в русских дворянских семействах. Они служат чиновниками. Они бывают пекарями, механиками, преподавателями гимназий, ремесленниками. Немец - "хлебник" знаком петербуржцам в романе А.С. Пушкина "Евгений Онегин". Безымянный немец-сапожник присутствует в драматической сцене И.С. Тургенева "Безденежье". В повести "Детство" читатель с первых же страниц знакомится с учителем и гувернером Карлом Иванычем. Подобные примеры можно было бы с легкостью продолжить. Подобная "близость / далёкость" персонажей-немцев невольно наводила на мысль о сравнении черт характера русских и иностранцев.

Над немцами в русской среде часто посмеивались. В рассказе Ю.Н. Тынянова "Малолетний Витупшников" мы знакомимся с императором

Николаем I, который отмечал во время прогулок "немецкий и забавный вид" Васильевского острова, вспоминал "водевиль на театре Александрины... где очень смешно выводился немец" (Тынянов 1959, с. 476).

В комическом свете "несовпадение" русской и немецкой души показал А.П. Чехов в рассказе "Нервы". Его персонаж, архитектор Ваксин, никак не может заснуть после спиритического сеанса. Мучимый кошмарами, он призывает к себе гувернантку, но та подозревает в нем нечестные намерения. Так сталкиваются два начала - русская непредсказуемость и немецкая правильность. Результат типичен - архитектор досадует на отсутствие в Розалии Карловне душевного понимания и заявляет ей: "Дура вы, вот и все! Понимаете? Дура!" (Чехов 1969, с. 28).

Немец вообще воспринимался всеми русскими писателями как исключительно "правильное" существо.

Ф.М. Достоевского так же поразило немецкое умение разделять личное и общественное, умение в следовании правилам оставаться человеческим ("Дневник писателя" за 1876 год). Например, говоря о русском чиновнике, писатель так характеризовал его: главное в нем - мелочное юпитерство, желание показать, что публика зависит от него. Немецкий же чиновник работает более педантично (эта черта - традиционный предмет насмешек в русском обществе), но за излишней, по мнению русского, правильностью скрывается много большее внимание к приходящему человеку (Достоевский 1989, с. 279-280).

М.Е. Салтыков-Щедрин в книге "За рубежом" приводит блестящий диалог под названием "Мальчик в штанах и мальчик без штанов: Разговор в одном явлении". Он метафорически сравнивает русскую и немецкую действительность, и сравнение это бывает не всегда выгодным для русских. Так, уже в экспозиции "детской пьесы", Салтыков-Щедрин словно бы вспоминает выражение Н.В. Гоголя, как-то заметившего, что на центральной площади всякого русского города обязательно присутствует огромная лужа. Лужа как символ национальной действительности невозможна в Германии, немец для этого слишком ориентирован на соблюдение "порядка", "закона" (Салтыков-Щедрин 1989, с. 54-64). Русского человека забавляла даже правильная речь тех немцев, что обитали в России. "Образованные русские немцы говорили "самым правильным", почти безупречным русским языком", - пишет о Петербурге XIX века В.В. Колесов в книге "Язык города" (Колесов 1991, с. 52). Подобная неестественная правильность резала слух. В авторских ремарках к характерам действующих лиц в пьесе "Холостяк" сказано, что Родион Карлович фон-Фонк изъясняется слишком чисто, как многие обруселые немцы. Исключительно верно, в отличие от своего друга, говорит по-русски в романе Гончарова "Обломов" Андрей Штольц.

Постигая немецкий национальный характер, русский человек с мучительным изумлением убеждался во взаимной бытовой непохожести двух народов. Не только вековое недоверие православных людей к

лютеранам и католикам лежало в основе этого удивления. Историческое и географическое развитие России сформировали в русском человеке очень важное чувство коллективизма, чувство "семейного", "гнездового" переживания своей судьбы. Хорошо видно поэтому, как русский человек, привыкший к непосредственному общению в коллективе, не вполне принимает немецкую упорядоченность жизни, разделяющую людей, отдаляющую их друг от друга.

Немецкий характер часто оказывался грубым, солдафонским, несмотря на это, в немецком характере русский человек сразу выделял житейский практицизм.

На воинственность немецкого характера обратил внимание в XIX веке М.Е. Салтыков-Щедрин в книге "За рубежом". Он сумел рассмотреть крепнувшие тенденции немецкого милитаризма: "Берлин ни для чего другого не нужен, кроме как для человекоубийства" (Салтыков-Щедрин, 1989, с. 71), "вся суть современного Берлина, все мировое значение его сосредоточены в настоящую минуту в здании... носящем название: Генеральный штаб" (там же, с. 80).

В XIX веке русские и немецкие судьбы слишком тесно переплелись друг с другом, чтобы предоставить возможность стороннего взгляда. И как следствие - оценка немецкого примера стала зависеть от умения русского человека объективно отнестись к собственному существованию. Налицо был факт: давнее историческое присутствие немцев на русской земле и их историческое превосходство в цивилизующей деятельности, привело к двойственному отношению русских к немцам.

Поэтому в русской литературе со времен незабвенного Бирона немецкая тема развивалась часто с резко негативным оттенком. Как правило, подчеркивались такие черты, как методичность немца, порою доходящая до жестокости, недостаток душевности, исключительная расчетливость, скупость, стремление взять верх над русским человеком и т.д. При этом с удовольствием отмечалась "жидкая натура" немца по сравнению с русским.

Анализируя литературоведческий материал, мы сделали следующие выводы:

Культурные контакты между двумя странами неизбежно находят свое отражение в памятниках литературы этих стран. Автора, обратившегося к чужому культурному началу, интересует, как правило, возможность сравнения, постижения своего через чужое. Национальный фольклор народов, существующих рядом, с течением времени пополняется множеством легенд и представлений, верных или же надуманных, о соседе.

Представления русских о немцах входят в художественную литературу в виде устойчивых мнений, находя свое отражение в структуре образов, в манере мышления и действий героев, и в художественном произведении чаще всего присутствуют в виде культурологических штампов.

В культуре России XIX века сложился следующий «портрет» немца: материалист, «правильное» существо, умеет разделять личное и общественное, соблюдает «порядок» и «закон», носитель правильной русской речи; отличает житейский практицизм, воинственность, методичность, доходящая до жестокости, недостаток душевности, исключительная расчетливость (скупость); «жидкая натура» .

§2. Разнообразие образов немцев в творчестве Н.В. Гоголя.

1 апреля исполняется 200 лет со дня рождения Николая Васильевича Гоголя. В Германии знают и высоко ценят его творчество, несмотря на то, что немцы в его произведениях чаще всего представлены исключительно отрицательно. Его взгляд на немцев не был здесь исключением.

Очень ярко двойственность Гоголя проявилась в том, как он описывал Германию и какими видел немцев в различные периоды своей жизни. Германия была первой гоголевской "заграницей". В августе 1829 года он побывал в Любеке, а потом и во многих других немецких городах.

Еще в гимназии Гоголем была написана романтическая идиллия "Ганс Кюхельgarten". Он издал ее под псевдонимом В. Алов. То, что она написана именно Гоголем, стало известно уже после смерти писателя. Дело в том, что отзывы на нее были просто убийственными. И Гоголь вместе со своим слугой скупил все нераспроданные еще экземпляры поэмы и сжег их. Поэма "Ганс Кюхельgarten" представляет собой неуклюжий, почти графоманский перепев Шиллера, Гете, Гофмана, Жуковского... Зато какой показана здесь Германия! "Воздушных призраков страна! О, как тобой душа полна!" Столь же "душевна" и немецкая жизнь.

Эта картина столь же мало соответствовала реальной жизни, как и резко отрицательное представление о Германии, сложившееся у Гоголя в зрелом возрасте, и сатирически-стереотипные образы немцев, созданные им в период "натуральной школы". Тогда табак в черешневой трубке старика-немца пах уже совсем по-другому. "По мне, Германия есть не что другое, как самая неблагоприятная отрыжка гадчайшего табаку и мерзейшего пива", - писал Гоголь спустя всего десять лет после своих полных романтического пафоса восторженных панегириков Германии. Теперь она у него стала "подлая" и "гадкая".

Ему уже отвратительно в Германии все: и "странный склад тела немцев", который, по его мнению, "лишен стройного согласия красоты", и немецкий язык, "неприятно поражающий музыкальное ухо", и даже климат, который когда-то так нравился Гоголю. "Я доехал до Франкфурта и вот уже три дня люблюсь гнуснейшею погодою, какая когда-либо была в мире", - читаем мы в одном из его писем. Случайно ли, что именно во Франкфурте Гоголь пережил в 1845 году один из тяжелейших кризисов и даже позвал священника, чтобы собороваться?

Ну, а образы немцев – прежде всего, немцев, живущих в России – чаще всего просто карикатурны. К тому же они абсолютно соответствуют стереотипам, сложившимся в российском массовом сознании. Немцы у Гоголя скупы, глупы, расчетливы и скучны. Достаточно вспомнить хотя бы "Невский проспект". Здесь писатель особенно щедр на краски, описывая мелких ремесленников, которым дал имена Шиллера и Гофмана.

С каким ехидством он лепит образ "совершенного, в полном смысле этого слова немца Шиллера: "Аккуратность его простиралась до того, что он положил целовать жену свою в сутки не более двух раз, а чтобы не поцеловать лишний раз, он никогда не клал перцу более одной ложечки в свой суп"!

Герои Гоголя употребляют многие пословицы, сложившиеся в русском языке про немца: "Вот уж немецкая сигарка... Скрежничает, проклятая немчура... На свой счет не выпьет пива, немецкая сосиска!" В "Ночи перед рождеством" Гоголь изображает черта через сравнение с немцем: "Спереди он совершенно немец..." Образ "немца-черта", немца, принесшего в Россию западную "чертовщину", глубоко философичен и органичен, он так или иначе проявляется в произведениях многих авторов в русской литературе. В "Невском проспекте" Гоголь дает традиционное восприятие немецкой методичности: "Шиллер был совершенный немец... Еще с двадцатилетнего возраста, с того счастливого времени, в которое русский человек живет на фу-фу, уже Шиллер размерил всю свою жизнь и никакого, ни в коем случае, не делал исключения...Он положил себе в течении десяти лет составить капитал из пятидесяти тысяч, и это уже было так верно и неотразимо, как судьба..."

Таким образом, у Н.В Гоголя выделяются следующие черты немцев: «странный» склад тела немцев; немецкий язык «неприятно поражающий музыкальное ухо»; глупость, скупость, методичность. Отдельно Гоголь выделял немецкую изобретательность.

Образы немцев у Н.В. Гоголя часто карикатурны, что абсолютно соответствует некоторым стереотипам, сложившимся в российском массовом сознании XIX века.

§3. "Русские немцы" в жизни и творчестве И.А.Гончарова .

И.А. Гончаров был одним из наиболее выдающихся наблюдателей феномена национального характера не только в русской, но и в мировой литературе. Его романы "Обломов" и "Обрыв" представляют собою целую энциклопедию русских типов. Национальное у Гончарова объясняет поведение человека едва ли в меньшей степени, чем социальное.

Во "Фрегате "Паллада" художнику приходит на ум параллели между русским человеком и испанцем, негром, китайцем, японцем. Однако доминирующей является, параллель с англичанином, великолепно представленная в 1-м письме "Фрегата" Паллада". Для Гончарова англичанин - не только человек активной преобразующей деятельности, но и человек вкуса, умеющий жить с комфортом. Неизмеримо много значит для него и то, что англичане выработали нравственный идеал "джентльмена".Элемент западничества у Гончарова оформляется прежде всего как элемент. Тем более удивительным кажется, что размышление о достоинствах и противоречиях русского характера в "Обломове" оттенены параллелью Ильи Обломова с русским немцем Андреем Штольцем. Гончаров, питавший определенные симпатии к англичанам, отразил, вслед за другими русскими писателями реальную ситуацию в России, где "западный элемент" чаще всего был представлен именно немцами, составившими особую этнокультурную группу под названием "русских немцев".

Иван Александрович Гончаров ощутил мощное влияние "германского гения". В его произведениях легко найти следы творческого соприкосновения с такими гигантами немецкой культуры, как Ф. Шиллер, И. Гете, Г. Гейне. Огромную роль сыграл личный опыт писателя. Ведь его жизнь прошла в Поволжье и Петербурге - двух регионах традиционного поселения русских немцев. В какой-то степени русские немцы оказались даже причастны к воспитанию Гончарова. В одной из своих автобиографий он писал: "Первоначальное образование в науках и языках, французском и немецком, получил в небольшом пансионе, который содержал в имении княгини Хованской, за Волгой, сельский священник, весьма умный и ученый человек, женатый на иностранке".В другой автобиографии поясняется, что, во-первых, это иностранка была немкой, а во-вторых, именно она преподавала будущему писателю первые уроки французского и немецкого языков.

Очевидно, уже в этот период, на Волге, писатель увидел образцы "немецкого воспитания", основанного на привитии привычки к упорному и энергичному труду, а также к нравственной самостоятельности и ответственности личности.

Уже в первом романе Гончарова "Обыкновенная история" есть упоминания о русских немцах. Это два противоположных психологических типа. Один из них - учитель Юлии Тафаевой, человек крайне неловкий и неуверенный в себе. Этот образ несомненно навеян Гончарову реальными встречами с учителями-немцами, которые преподавали в Коммерческом училище. Об этом училище он всегда вспоминал с тоской и раздражением. В особом художественном контексте изображается Гончаровым набожность немца-учителя, преподающего немецкий язык и литературу.

Общий тон гончаровских размышлений о России определяется его представлением о ней как о стране огромных, но еще не разработанных возможностей. По мнению писателя, Россия еще только входит в европейскую цивилизацию. Гончаров рад приветствовать все те внутренние силы, которые способствуют продвижению России к общеевропейской жизни, и наоборот, осуждает "застой, сон, неподвижность". В этом смысле в национальном характере его интересует лишь определенная доминанта: способность человека быть работником, преобразователем жизни. Об этой доминанте он упоминает в статье "Лучше поздно, чем никогда", говоря об образе Штольца и о роли, "какую играли и играют до сих пор в русской жизни и немецкий элемент и немцы. Еще доселе они у нас учителя, профессора, механики, инженеры, техники по всем частям. Лучшие и богатые отрасли промышленности, торговых и других предприятий в их руках. Это, конечно, досадно, но справедливо... Отрицать полезность этого притока постороннего элемента к русской жизни - и несправедливо, и нельзя. Они вносят во все роды и виды деятельности прежде всего свое терпение, настойчивость своей расы, а затем и много других качеств...". В письме к Великому князю Константину Константиновичу Романову Гончаров дополняет свои суждения: "Они... научат русских, нас, своим, в самом деле завидным племенным качествам, недостающим славянским расам, во всяком деле... и систематичности. Вооружась этими качествами, мы тогда, и только тогда, покажем, какими природными силами и какими богатствами обладает Россия! Сопоставление русского с немецким видим в романе «Обломов»:

об Илье Ильиче, например, сказано: "Тело его, судя по матовому, чересчур белому цвету шеи, маленьких пухлых рук, мягких плеч, казалось слишком изнеженным для мужчины". Совершенно иначе характеризуется Андрей Штолец: "Он весь составлен из костей, мускулов и нервов... Он худощав... кость да мускул, но ни признака жирной округлости". Противопоставление углубляется иными характеристиками: "Лежанье у Ильи Ильича... было его нормальным состоянием", в то время как Штолец "беспреданно в движении"; "Обломов любил уходить в себя и жить в созданном им мире", Штолец же "больше всего... боялся воображения... Он боялся всякой мечты". Мечтательный Обломов не может реализовать своих планов: "Вот-вот стремление осуществится, обратится в подвиг. Но... промелькнет утро, день уже клонится к вечеру, а с ним клонится к

покою и утомленные силы Обломова: бури и волнения смиряются в душе...". Иное у Штольца: "Выше всего он ставил настойчивость в достижении целей... Он шел к своей цели, отважно шагая через все преграды..." Контрасты слишком очевидны. Более того, очевидно и то, что перед нами - не различие индивидуальностей, а противоположение национальных менталитетов: русского и немецкого.

Интересен и взгляд Захара, рассуждающего о своих соседях: "А где немцы сору возьмут... Вы поглядите-ко как они живут! Вся семья целую неделю кость гложет. Сюртук с плеч отца переходит на сына, а с сына опять на отца. На жене и дочерях платышки коротенькие: все поджимают под себя ноги, как гусыни... Где им сору взять?"

Выражая традиционно-фольклорное восприятие немца, Гончаров вслед за Гоголем прибегает к поговорке. Отпуская Илюшу Обломова в Верхлево к Штольцам и нагружая его съестными припасами, обломовцы говорят: "Там не разъешься, обедать-то дадут супу, да жаркова, да картофелю, к чаю масла, а ужинать-то морген-фри - нос утри".

Именно Гончарову принадлежит заслуга взвешенной, объективной, собственно исторической постановки вопроса о роли русских немцев в историческом развитии России. Впервые на сравнении способностей русского человека и немца к деятельности на благо России строилась концепция русского романа. Автор, обладающей большой степенью национальной самокритичности, патриотизма и духовной свободы, решает вопрос в пользу немца, а не русского, - что в не могло не породить бесчисленных обвинений в отсутствии патриотизма.

Размышляя о судьбе России, о перспективах ее исторического развития, автор "Обломова" мог бы ограничиться приведенной одноплановой схемой. Однако параллель между Обломовым и Штольцем не столь проста. Гончаров ставит в романе общефилософские вопросы: о смысле жизни, о гармоничном человеке, о соотносительности "ума" и "сердца". Все эти вопросы рассматриваются автором в процессе постоянного диалогического соотношения позиций. "Племенные качества" Обломова и Штольца в этом диалоге поворачиваются уже иными своими сторонами. Так, славянская "женская" натура Обломова отличается "ленивой грацией", пластичностью, мягкостью, созерцательностью, "голубиной нежностью", сердечностью, душевностью, Штолец выражает начало волевое и рациональное, порою рассудочное, деятельное. Обломов фаталист и созерцатель, Штолец - волевой преобразователь. Обломов видит смысл жизни и труда - в отдыхе, Штолец - в самом труде. Обломов тянется к идилии, к природе, Штолец - к обществу.

В ходе сопоставления выявляются как сильные, так и слабые стороны обоих характеров. Совершенно очевидно, что в Штольце для автора недостает эстетической широты, пластичности, непосредственности, сердечности. Гончаров не соглашается с суждениями о немецком характере, высказанными Захаром или обломовцами, но что-то в этих суждениях он безусловно принимает. Не случайно мать Андрея Штольца

"не любила грубости, самостоятельности и кичливости, с какими немецкая масса предъявляет везде свои, тысячелетием выработанные бюргерские права, как корова носит свои рога, не умея, кстати, их спрятать". Лексика и стиль этого отрывка показывают, что здесь присутствует оценка не только героини, но и автора. Гончаров признает бюргерство национальным признаком. Иное дело, что он не ограничивает национальный характер - в отличие от своих героев - только бюргерством. Очевидно, он вовсе не согласен с предположением госпожи Штольц о том, что "во всей немецкой нации не было и не могло быть ни одного джентльмена".

Драматичное по духу обращение к "немецкому элементу" выказывает в авторе "Обломова" несомненного патриота, чрезвычайно трезво и с неподдельной любовью размышляющего о перспективах русской жизни и преодолении ее возможных "обрывов".

В результате проведенного анализа в образе «русских немцев» у И.А. Гончарова выделились следующие черты: нравственная самостоятельность; ответственность; привычка к упорному труду; рациональность, рассудочность. Кроме того, писатель выделяет грубость. Отдельной чертой И.А. Гончаров выделяет бюргерство.

§4. Образы немцев в творчестве Тургенева.

И.С. Тургенева обоснованно называли внимательнейшим летописцем своей эпохи, писателем, умевшим выразить еще только намечавшиеся тенденции общественного развития. Не прошла мимо его внимания и заметная (с нач. XVIII в.) пронизанность русской жизни германским элементом. В этой связи было бы интересно обратиться к оценке писателем многих ситуаций, возникавших на месте пересечения национальных культур, в точках взаимодействия различных идентификационных процессов.

Романы, повести, драматургия И.С.Тургенева часто "населены" персонажами-немцами, а действие зачастую происходит в Германии. Тургенев не только закрепляет отмеченный предшественниками стереотип национального характера немцев, но и вносит новые особенные черты в него.

С одной стороны, Тургеневу свойственно отчасти то же романтическое восприятие Германии, что было характерно для русской литературной традиции: "Вот она, страна легенд!" "Привет тебе, скромный уголок германской земли, с твоим незатейливым довольством, с повсеместными следами прилежных рук, терпеливой, хотя неспешной работой... Привет тебе и мир!" ("Ася").

Сама жизнь Тургенева оказалась тесно связанной с Германией, ее культурой. Будучи 19-летним юношей, он уезжает учиться в Берлинский университет.

Тургенев продолжает начатые его предшественниками традиции: на страницах его произведений выведено множество немецких героев, принадлежащих к разным социальным прослойкам.

В 19 веке в Петербурге жило много немцев, как находившихся на государственной службе, так и ремесленников, прославившихся "трудолюбием, усердием, аккуратностью", которые, по словам героя-немца комедии Тургенева "Холостяк", Родиона Карловича фон Фонка, "не останутся без награды, точно". В этом заключается особенность бытовой стороны жизни немцев: их "прилежные руки", трудолюбие и высокое качество работы часто подмечались в русской литературе.

В "Безденежье" Тургенева к молодому дворянину Жазикову, повязшему в долгах, среди прочих кредиторов за деньгами приходит мебельщик. Жазиков протестует: "Да за что? Конторка-то вся рассохлась, посмотри. Это просто ни на что не похоже. Вперед буду все мебели брать у Гамбса. Терпеть не могу этой русской работы. Уж эти мне козлиные бороды. Дешево, да гнило". (Имеется в виду петербургский модный мебельный магазин, хозяином которого был Петер Гамбс). Превосходство немецкой работы над русской, очевидно, уже тогда укоренилось в русском сознании.

Немецкая аккуратность выражается также и в бережливости, экономности, что находит свое подтверждение даже в описании улиц

немецких городов: так, например, в Бадене (роман "Дым") на улице используются "газовые рожки, довольно скупо освещающие дорогу", а в городе З., где происходит действие повести "Ася", "тоненькие свечи (немец бережлив!) скромно теплились под грифельными кровлями".

В самом поведении немцев чувствуется бережное отношение ко всему окружающему. Так, к примеру, один из героев повести "Ася" после просмотра праздника немецких студентов "Коммерш" подмечает: "Кажется, довольно мы насмотрелись на немцев. Наши бы, правда, стекла разбили и поломали стулья, но эти уж больно скромны".

Обратимся, однако, к отдельным, наиболее ярким персонажам Тургенева, на анализе которых можно было бы сделать вывод о существенных чертах немецкого характера. Их главная особенность - рационализм, практичность, расчетливость.

Так, в комедии Тургенева "Холостяк" присутствует действующее лицо - титулярный советник Родион Карлович фон Фонк. В связи с жанром произведения автор использует соответствующие приемы создания образа этого персонажа. Прежде всего в ремарках, где дается перечень действующих лиц, фон Фонк охарактеризован как "холодное, сухое существо. Ограничен, склонен к педантизму. Соблюдает все возможные приличия. Человек, как говорится, с характером. Он, как многие обруселые немцы, слишком часто и правильно выговаривает каждое слово". Фон Фонк является другом и сослуживцем главного героя, Вилицкого, помолвленного с "простой русской девушкой" Марьей Васильевной Беловой. Марья Васильевна сирота и проживает у заботящегося о ней Михайло Ивановича Мошкина, "живого, хлопотливого, добродушного старика".

Фон Фонк и жених Вилицкий приходят на обед к Мошкину. При всех собравшихся фон Фонк "держит себя необыкновенно важно, строго и чинно, чопорно кланяется". Однако, оставшись на несколько минут наедине, показывает себя с истинной стороны. Автор использует здесь ремарки: фон Фонк "подходит к зеркалу, охорашивается, потом с гадливостью приподнимает щетку, взглядывает на ширмы" и говорит: "Что это такое? Что это? Куда это меня привели? Что это за смешная женщина, и старик этот тоже - болтает, плачет ... и что за фамильярность такая? Мальчик в каком-то мерзком казакине; все нечисто... Должно быть, обед будет прескверный, и шампанское скверное... придется пить...". Таким образом фон Фонк характеризует себя как человека фамильярного, притворного угодника. Но этим еще не ограничивается его психологический портрет.

После обеда, наедине с Вилицким, он фактически отговаривает его жениться на Марье Васильевне по причине ее бедности и низкого социального статуса: "связи, Петр Ильич, связи, хорошие знакомства - чрезвычайно важная вещь в свете... Я вам уже сообщил мое правило насчет избежания близких сношений с людьми низшего круга; из этого правила

естественно вытекает другое, а именно: старайтесь как можно более знакомиться с людьми высшими".

Фон Фонк, как настоящий немец, живет по правилам: "По крайней мере, я, с самой моей молодости, - говорит он Вилицкому, - предписал себе некоторые, так сказать, законы, от которых никогда и ни в каком случае не отступаю. Одно из моих главных правил следующее: человек никогда не должен себя ронять; человек должен чувствовать уважение к самому себе, должен отдавать себе отчет во всех своих поступках".

В "Вешних водах" немец Карл Клюббер - весьма "вежливый, приличный, важный, любезный" молодой человек. Он директор магазина сукон и шелковых материй и его девиз - "дела прежде всего!". Г. Клюббер помолвлен с Джеммой, красивой девушкой-итальянкой. Однажды он устраивает прогулку, на которую приглашен также русский дворянин Санин, знакомый Джеммы. Эпизод прогулки - ключевой в романе: герои обнаруживают друг в друге неизвестные доселе черты, что впоследствии отражается на их судьбах.

Итак, на прогулке г. Клюббер "смотрел снисходительным наставником, разрешившим и самому себе, и своим подчиненным скромное и вежливое удовольствие": "всего в меру" - вполне в духе немецкого характера. "Особенных ухаживаний за Джеммой... Санин в нем не заметил. Видно было, что г. Клюббер считал это дело поконченным, а потому и не имел причины хлопотать или волноваться. Но снисходительность не покидала его ни на один миг!" Очевидно, тратиться на ухаживания после помолвки Клюббер считал излишним. Герои обедают в ресторане, где разыгрывается пренеприятная сцена: подвыпивший офицер подходит к их столу и делает неприличные реплики в адрес Джеммы. В ответ на такую дерзость г. Клюббер, лишь "вытянувшись во весь свой рост и надев шляпу, с достоинством, но не слишком громко, произнес: "Это неслыханно! Неслыханная дерзость!" Затем, "строгим голосом подзвав к себе кельнера, потребовал немедленно расчета" и "прибавил, что к ним порядочным людям ездить нельзя, ибо они подвергаются оскорблениям!" При этом кельнеру он, "в виде штрафа, не дал на водку ни единого крейцера".

Присутствовавший при всем этом Санин вступился за Джемму, сказав офицеру, что он "дурно воспитанный нахал" и оставил свою карточку, так как не может "равнодушно видеть такую дерзость". В это время "г. Клюббер притворился, что вовсе не заметил ни отсутствия Санина, ни его объяснения с г-ми офицерами". Санин был вызван на дуэль, дрался. К счастью, все обошлось хорошо. Узнав о дуэли, г. Клюббер выразил свое негодование по поводу случившегося Джемме: "Это бросает тень на мою честь; как будто я не сумел бы заступиться за свою невесту, если б нашел это необходимым и полезным! Весь Франкфурт завтра узнает, что чужой дрался с офицером за мою невесту, - на что это похоже? Это марает мою честь!". Этот эпизод характеризует Клюббера как человека трусливого, даже подлого.

Предчувствия Тургенева, что появление немецкого перевода повести "Вешние воды" вызовет нападки со стороны обиженных немцев, оправдались. На что Тургенев в письме к Л.Пич отвечал: "Господи! Какими вы - все немцы - стали неженками, обидчивыми, как старые девы, после ваших великих успехов! Вы не в состоянии перенести, что я в моей последней повести чуточку вас поцарапал? Но ведь своему родному народу - который я ведь, конечно, люблю, - мне случалось наносить и не такие удары! А некий критик в Санкт-Петербургской (немецкой) газете кричит караул и призывает всех офицеров немецкой армии стереть с лица земли клеветника и наглого лгуна - то есть меня! До сих пор я думал, что немцы более спокойны и объективны. Вот я и должен похвалить своих русских".

Как и у Гоголя, герои Тургенева касаются темы немецкой изобретательности, и это вновь широкое поле для сопоставления немецкого и русского национальных характеров.

Разность характеров, вероисповеданий, почти даже несовместимость русского духа с немецким отчасти было причиной неприязненного отношения русских к немцам. Так, Паншин говорит Калитиной ("Дворянское гнездо"): "Что прикажете делать, Лизавета Михайловна! От молодых ногтей не могу видеть равнодушно немца: так и подмывает меня его подразнить!" Отсюда и отношение героя к немецкому языку: он "говорил по-французски прекрасно, по-английски хорошо, по-немецки дурно", при этом считал, что "так оно и следует: порядочным людям стыдно говорить хорошо по-немецки; но пускать в ход германское словцо в некоторых, большею частью забавных, случаях - можно, это самый шик, как выражаются петербургские парижане".

Не осталась нетронутой также и тема немецкой кухни. Продолжая традиции Гоголя, чей герой Собакевич обвинял немцев в "жидкокостой натуре", Тургенев рассуждает на эту тему так: "Кому не известно, что такое немецкий обед? Водянистый суп с шишковатыми клецками и корицей, разварная говядина, сухая, как пробка, с приросшим белым жиром, ослизлым картофелем, пухлой свеклой и жеваным хреном, посинелый угорь с капорцами и уксусом, жареное с вареньем и неизбежная Mehlspeise, нечто вроде пудинга, с кисловатой красной подливкой; зато вино и пиво хоть куда!" И действительно, герои часто пьют немецкое пиво, а в "Вешних водах" даже пес семьи Леноре, Тарталья, "пил пиво, хотя с видимым отвращением; этому искусству его научил студент, которому он некогда принадлежал".

Можно сделать вывод о том, что Тургенев, наряду с другими, является одним из наиболее ярких звеньев в цепи русских писателей, затрагивавших немецкую тему. Он продолжал и развивал традиции, начатые предшественниками, отображая в художественных произведениях сложившиеся в русской культуре стереотипные представления о немцах.

Герои-немцы представлены у Тургенева в разных областях человеческой деятельности: в государственной службе, предпринимательстве, искусстве, ремесленничестве...

Собирательный образ немцев оказывается многогранным: Немецкая изобретательность, трудолюбие; бережливость, экономичность; рационализм, практичность, расчетливость; ограниченность, склонность к педантизму; правильность речи; фамильярность.

Глава 3. Сравнительная характеристика «русских немцев».

Черты сложившегося стереотипа в XIX веке	Н.В. Гоголь	И.А. Гончаров	И.С. Тургенев
Правильная русская речь	Немецкий язык «неприятно поражающий музыкальное ухо»	Правильность речи	Слишком часто и правильно выговаривают каждое слово
Трудолюбие Высокое качество работы Превосходство немецкой работы над русской	Изобретательность	Привычка к упорному труду Трудовое практическое воспитание Превосходство немецкой работы над русской	Трудолюбие Немецкая изобретательность
Соблюдение «порядка» и «закона» «Правильное» существо Житейский практицизм		Нравственная самостоятельность Ответственность	Склонность к педантизму Жизнь по правилам Бережливость, экономичность
	Странный склад тела немцев", который "лишен стройного согласия красоты";	Весь составлен из костей, мускулов и нервов	
Недостаток душевности	Недостаток душевности	Недостаток эстетической широты, пластичности, непосредственности Рассудочность	Ограниченность Фамильярность
Методичность, доходящая до жестокости Исключительная расчетливость (скупость)	Глупость, скупость Методичность Расчетливость	Бюргерство Систематичность	Желания обогатиться Практичность, граничащая с жадностью Расчетливость Рационализм
	Образы немцев карикатурны	Продолжал и развивал традиции, начатые предшественниками, отображая сложившиеся в русской культуре стереотипные	«Они... научат русских, нас, своим, в самом деле завидным племенным качествам, недостающим

		представления немцах.	о	славянским расам»
--	--	-----------------------	---	-------------------

В ходе сопоставления, анализа мы пришли к следующим выводам:

1. У каждого из трех писателей, а так же в общей характеристики, повторяется определенные черты, характеры русских немцев .

2. Так же мы увидели что каждый писатель изображает немецкий характер по-своему:

Гоголь - карикатурный, сатирический.

Тургенев - Немецкая аккуратность, выражаемая так же в бережливости, экономности.

Гончаров - стремление к безупречной работе, которого не хватает русскому народу

3. Кроме того, в данных произведениях писатели пользовались уже сложившимися стереотипами о немцах в России XIX века.

Заключение.

В основу исследования были взяты следующие произведения :

Н.В. Гоголь - «Ганс Кюхельгартен» , «Петербургские повести»

И.С. Тургенев – «Холостяк», «Вешние воды»

И.А. Гончаров – «Обыкновенная история», «Обломов»

Цель, поставленная в начале исследования, достигнута.

Решение задач послужило основой для следующих выводов:

1. Культурные контакты между двумя странами неизбежно находят свое отражение в памятниках литературы этих стран. Представления русских о немцах входят в художественную литературу в виде устойчивых мнений, находя свое отражение в структуре образов, в манере мышления и действий героев, и в художественном произведении чаще всего присутствуют в виде культурологических штампов.

2. В культуре России XIX века сложился следующий «портрет» немца: материалист, «правильное» существо, умеет разделять личное и общественное, соблюдает «порядок» и «закон», носитель правильной русской речи, обладает житейским практицизмом, воинственностью, методичностью, доходящей до жестокости, недостатком душевности, исключительной расчетливостью (скупость); «жидкая натура».

3. Образы немцев у Н.В. Гоголя часто карикатурны, что абсолютно соответствует некоторым стереотипам, сложившимся в российском массовом сознании XIX века. У Н.В. Гоголя выделяются следующие черты немцев: «странный» склад тела немцев; немецкий язык, «неприятно поражающее музыкальное ухо»; глупость, скупость, методичность. Отдельно Гоголь выделял немецкую изобретательность.

4. В образе «русских немцев» у И.А. Гончарова выделились следующие черты: нравственная самостоятельность; ответственность; привычка к упорному труду; рациональность, рассудочность. Кроме того, писатель выделяет грубость. Отдельной чертой Гончаров выделяет бюргерство.

5. И.С. Тургенев, наряду с другими, является одним из наиболее ярких звеньев в цепи русских писателей, затрагивавших немецкую тему. Он продолжал и развивал традиции, начатые предшественниками, отображая в художественных произведениях сложившиеся в русской культуре стереотипные представления о немцах.

Герои-немцы представлены у Тургенева в разных областях человеческой деятельности: в государственной службе, предпринимательстве, искусстве, ремесленничестве. И повсюду автор стремится подметить особенные черты немецкого характера. Собираемый образ немцев оказывается многогранным: Немецкая изобретательность, трудолюбие; бережливость, экономичность; рационализм, практичность, расчетливость; ограниченность, склонность к педантизму; правильность речи; фамильярность.

6. В результате сравнительного анализа у каждого из трех писателей повторяются определенные черты, характерные для «русских немцев». Но каждый писатель подходит к изображению немецкого характера по-своему:

Н.В.Гоголь – образ немцев часто карикатурный, сатирический;

И.С.Тургенев – выделяет немецкую аккуратность, выраженную в бережливости, экономности;

И.А.Гончаров – выделяет стремление к безупречной работе, которого не хватает русскому народу.

Таким образом, подтвердилась гипотеза, поставленная в начале работы: писатели XIX века при создании своих произведений не только учитывали сложившиеся в культуре России стереотипы «русских немцев», но и вносили свой индивидуальный взгляд.